

Орешин Петр Васильевич

Красная Русь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П30

П30 **Петр Васильевич О.**
Красная Русь / Орешин Петр Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-521-26410-0

ISBN 978-5-521-26410-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДЕРЕВЕНСКІЯ ПЪСНИ.

**ПЬТЬ! мы не хуже другихъ—и давно
Въ насъ налилось и созрѣло зерно!**

И. А. Некрасовъ.

Рожь густая, недожата,
Осыпается зерно.
Глянешь въ небо черезъ хаты:
Небо въ землю влюблено!

Зной палитъ. Въ крови ладони.
Рожь, какъ камень, подъ серпомъ.
Руки жнутъ, а сердце стонетъ,
Сердце сохнетъ объ одномъ!

Тяжко, думы, тяжело съ вами,
Серпъ не держится въ рукахъ.
Радость вольными крылами
Плещетъ въ синихъ облакахъ!

Рожь густая, не одюжишь
Ни косою, ни серпомъ.
И поплачешь, и потужишь
Надъ несвязаннымъ снопомъ!

Не спитя миѣ въ часъ утренній,
Разсвѣтъ мѣнаетъ миѣ.
Ударили къ заутренѣ
Въ глубокой тишинѣ.

На окнахъ чуть прояснило,
Пушится новый день.
Ужъ зорькой опоясаны
Лачуги деревень.

Волной коса чернявая
Скатилась по плечу.
Въ избѣ потемки плаваютъ,
Но спать я не хочу.

Вонъ прялка, и попряла бы,
Да горе—пряжи нѣтъ.
Изъ сердца рвутся жалобы,
А въ сердцѣ—горечь лѣтъ.

А сердце все изрѣзано,
Все кровью истекло.
Проклятое, болѣзное,
Голодное село!

На окнахъ ткутся просини,
У прялки дремлетъ котъ.
Березка передъ осенью
Тоскуетъ у воротъ.

Н Е В Ъ С Т А .

На перинѣ пуховой поспать бы,
Во дворцѣ бы пожить расписномъ.
У богатыхъ—веселыя свадьбы,
Съ гармонистомъ и крѣпкимъ виномъ.

У богатыхъ—ни слезъ, ни кручины,
Безъ ущерба царева казна.
Ахъ, постой, разудалый дѣтина,
Хоть минуту со мной у окна.

У меня ли не черныя косы
И глаза бирюзы не синѣй?
Не смотрите, что ноженьки босы,
Наготы не судите моей.

На работѣ коты износила,
На работѣ постылой, чужой.
Издѣвалась проклятая сила.
Наемѣхалась, карга, надо мной!

Да въ шелкахъ ли большая отрада,
Въ золотой ли царевой казнѣ?
Полюбился бы царень... а надо—
Не ходить за нарядами мнѣ.

Я одѣнусь въ степные туманы,
Въ снѣговые обуюсь коты,
И кольцо золотое достану,
И на грудь—огневые цвѣты.

На гумнѣ—хороводы ночные,
Хороводы до бѣлаго дня.
Женихи, молодцы удалые,
Я готова,---берите меня!

О Ж И Д А Н І Е.

Ахъ, вы дайте мнѣ оправиться,
Подождите торопнѣ.
Скоро милый ко мнѣ явится,
Буду милаго любить!

Избы, крытыя соломой,
Мое сердце и душа.
Любо улочкой знакомою
Прогуляться не спѣша.

Чудо-серьги—звѣзды чистыя,
Сердцу близко-дороги.
На возлюбленномъ лучистые
Подъ гармошку сапоги.

Только что же мнѣ не весело?
Мнѣ грустнѣе день со дня.
Не судьба ль, карга, обвинила
Въ счастье дѣвичьемъ меня?

Я сижу, сижу да думаю:
Одинешенька-одна!
Долго ль мнѣ сидѣть угрюмою
Возлѣ сняго окна?

Мимо ходить, прохлаждается
Богатей, сосѣдъ лихой.
Въ усѣ чернявый улыбается,
Мнѣ киваетъ головой.

У него поддевка черная
Изъ заморскаго сукна.
Будетъ въ золотѣ покорная
У негс ходить жена.

Да плевала я на золото,
Но съ деньгами вѣкъ-то жить.
Часомъ сердце не расколото,—
Буду милаго любить!

✓

Зори надъ лѣсомъ пропали
Крадется сивая ночь.
Стонуть осеннія дали,—
Нечѣмъ кручинѣ помочь.

Сиятея туманному полю
Въ полночь тревожные сны;
Храбро за Счастье и Волю
Быются родные сыны!

Небо насытилось кровью,
Зорно горитъ полоса.
Участь оплакивать вдовью
Будутъ поля и лѣса.

Спитъ подъ туманомъ ползучимъ
Горе родныхъ деревень.
Знаю, разсѣются тучи,
Бѣлый покажется день!

Бѣлый мѣсяцъ въ избу просится,
Утро въ полѣ золотомъ.
Зыбко благовѣсть разносится
Надъ полями и селомъ.

Котъ на лавкѣ умывается
И мурлычетъ, и поетъ.
День, какъ свѣчка, загорается,
Пятна синія кладетъ.

На войну свезли желаннаго.
Мертвый? Раненый? Живой?
Неужели съ поля браннаго
Не воротится домой?

Гляну я въ окопце малое:
И пустынно, и темно.
Утро спнее, усталое,
Разузорило окно.

Паль туманъ на поле-полюшко.
Ночь проходитъ. Не до сна.
Ахъ, исчезни наше горюшко,
Съ плечъ—проклятая война!